

К сожалению, день рожденъя только раз в году

Юбилей Майи Плисецкой стал художественным событием

независимая 2005-23 над- с. 6

Майя Крылова

Переполненный зал Кремлевского дворца не смог вместить всех желающих: на подступах к Кутафьей башне толпились мечтающие попасть на юбилейный вечер Плисецкой, раздавались давно не слышанные на балетных спектаклях в Кремле вопросы: «Нет ли лишнего билетика?» Дамы и даже кавалеры радовали повышенной нарядностью: в другие вечера многие ходят на балет по-рабочему, в джинсах.

Правда, аншлаг в этих стенах всегда выходит боком для публики, а на этот раз проход в Кремль напоминал похороны Сталина. В искусственно созданной толпе перед металлоискателями зрители чуть не подавили друг друга. То есть все было, как обычно перед спектаклями в Кремлевском дворце, только на этот раз – еще противней: радостные

вия, зажег зал, но очень сильно увлекся собой. Его фирменные притопы все длились и длились, так что юбилейный вечер грозил плавно перейти в сольник Кортеса. Положение спасла Плисецкая. Она вышла на сцену, немного потанцевала с заравшимся испанцем и получила от него подарок – тут же снятую с ноги туфлю (явный намек на будущий экспонат театрального музея, так сказать, пуанты Улановой в мужском варианте).

Замысел концерта по мотивам балета «Дон Кихот» был согласован с Плисецкой и получил ее горячее одобрение. По первоначальному замыслу играть человека из Ламанчи должен был Владимир Зельдин. Но ему не смогли найти подходящего Санчо Пансу: предлагали эту роль Олегу Табакову и Александру Калягину, но не сложилось. Так что Зельдин сидел в партере, а идальго и оруженосца играли, как обычно, артисты Большого.

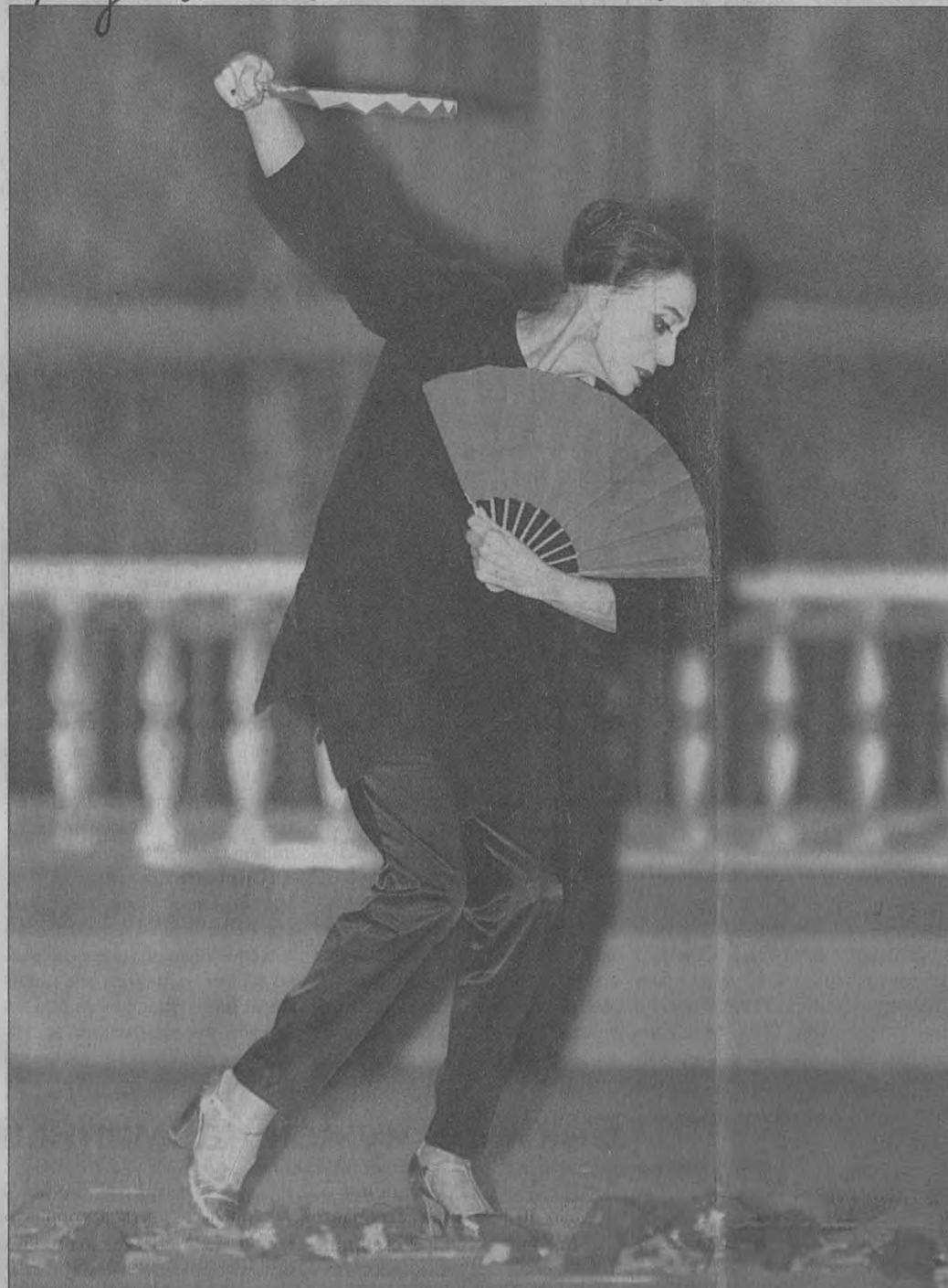
Режиссеры Алексей Ратманский и Дмитрий Черняков на-

Виртуозный танец на головах впечатляет не меньше, чем на пуантах

люди шли на праздник, а получили унижение.

Но сам вечер, начавшийся с опозданием почти на час, был настолько хороши, что об испорченном настроении скоро позабыли. Собственно, недостаток был только один, и звали его Хоакин Кортес. Знаменитый исполнитель фламенко вышел на сцену в финале первого дейст-

вия и немало остроумных и по-балетному точных ходов. Испанский колорит был выдержан от начала до конца. Но постановщики умудрились так вклинились в пространство классического балета «инородные тела» из других видов танца, что они (тела) мгновенно перестали быть инородными и стали органическими. Началось с того, что

В своем фирменном номере «Аве Майя» Плисецкая показала, как по-прежнему хороши ее танцующие руки.

Фото Натальи Пребраженской (НГ-фото)

на площадь Барселоны выкатились танцовщицы брейка (предисловие Плисецкой: «Вот так мог бы выглядеть «Дон Кихот» сегодняшнего дня»). Надо сказать, что виртуозный танец на головах впечатляет не меньше, чем на пуантах. Публика хохотала, когда на месте цыган в сцене «На мельнице» узрела танцевальную группу Ансамбля песни и пляски Российской армии имени Александрова, а вместо нежных девушек-триад в балетных пачках из видения Дон Кихота – одетых в желтые и бирюзовые наголова шаолиньских монахов. Они с упоением лупили друг друга палками по спине, животу и головам. Телу – ничего, а палки разлетались на кусочки. И, что самое удивительное, монахи не только показали чудеса акробатики из восточных единоборств, но делали свои трюки под музыку именно этого, «триадного», эпизода спектакля. По кассете с записью «Дон Кихота», что ли, репетировали у себя в монастыре? А когда хор ветеранов Большого театра в одежде театральных капельдинеров ритмизованным шагом вынес корзины с цветами и, сохраняя стройность рядов, строго под музыку, устроил настояще дефиле – зал просто выпал в осадок.

По ходу действия в «Дон Кихоте» появились три Китри и столько же Базиля из разных театров и разных стран, даже Тореадора извлекли на концерт из Берлинского балета. Мария Александрова (Большой театр) вихрем вылетела на сцену первой. Барселонскую площадь и публику в зале покоряли Алина Кожокару вместе с Йоханом Кобборгом (оба – Королевский балет Великобритании): этот Базиль блестящее разыграл знаменитую мизансцену, когда он

должен схватить ногу партнериши во время танца, а получается это только с третьего раза. Кубинка Вьенсэ Вальдес с партнером Жоэлем Карреню мужественно танцевала Китри с травмой ноги. Адажио из знаменитого «свадебного» па-де-де героев (в паре с премьером ГАБТа Андреем Уваровым) представила прима-балерина Большого Светлана Захарова, изумившая публику торжественной, под стать юбилейному поводу, красотой поз и бесконечной устойчивостью на одной ноге.

В трехчасовом действе Вакханка сменялась Царь-девицей,

истинно французские безупречные стопы; а Полина Семёнова из Балета Берлина показала, что не зря Плисецкая всегда упоминает ее имя, когда отвечает на вопрос: «Кто вам сегодня нравится в мировом балете?»

Ясно было, что Плисецкая что-то станцует на собственном юбилее. Но что она станет бисировать свой номер «Аве Майя», мало кто ожидал. Эффект был наповал. Пока балерина покачивала, как по-прежнему хороши ее танцующие руки в веерах, слышно было, как в зале кто-то звонил по мобильнику,

В толпе перед металлоискателями люди чуть не передавили друг друга

«Дураки вы, что не пришли! Плисецкая – великая женщина, меня слезой прошибло!»

На гала Плисецкой приехали ее бывшие партнеры по сцене и зарубежные друзья – глава балета Парижской оперы Бриджит Лефевр, звезда того же театра Патрик Дюпон, знаменитый хореограф Пьер Лакотт, пришли известные люди: министры, политики, иностранные послы, телеведущие, артисты. Они наперебой восхищались неувядаемостью виновницы торжества и необычным юбилеем. Но самый лучший отзыв был подслушан автором этих строк у девушки, выходящей из зала после концерта. Она сказала: «Я так рада за Плисецкую, как будто это был мой день рождения». ■